

— Алекс...!

Пока Юджин что-то осознал, из толпы людей внезапно вырвалась фигура и поспешила к ним.

— Оставайся рядом с сестрой...!

— Но, сестренка, этот мистер такой белый.

Беспокоясь, что мужчины побьют их за шум, Лиша схватила своего младшего брата за руку и не могла повысить голос. Подумав, что благородно выглядящий Юджин может оскорбиться, она быстро склонила голову.

— П-простите. Мой брат еще молод...

—.....Сколько вам двоим лет?

— Хм? О, мне девять, а Алексу шесть.

Услышав возраст братьев и сестер, Юджин зажмурился. Один ребенок и так был достаточно мрачен, и старшую сестру тоже похитили – ситуация вызвала у него желание перевернуть все с ног на голову, если бы он мог.

— Эм... если вы злы, я приношу извинения.

—....Нет. Я не сержусь на вас двоих. Вы можете поговорить со мной. И я тоже не дворянин.

— Что, правда?

Лиша была не единственной, кого удивили слова Юджина. Все, кто слышал его голос, были шокированы. Они были уверены, что он дворянин, но он сказал, что это не так.

Более того, эти бесстыжие ублюдки-работорговцы тоже назвали его дворянином. Они ошиблись, опознав его?

— Итак...

Взгляд Юджина обратился к мужчине средних лет нарпотив, заговорившему с ним. Встретившись взглядом с Юджином, мужчина бессознательно опустил глаза, несмотря на то, что Юджин не был дворянином, и открыл рот.

— Правда это или нет, но сейчас было бы лучше притвориться, что ты дворянин.

— Почему?

Видя невинный, сбитый с толку вопрос Юджина, мужчина средних лет начал думать, что у Юджина была какая-то причина скрывать свой благородный статус.

— Таким образом, они не будут бить вас так сильно. То, что произошло ранее, должно быть, шокировало, но на самом деле они могут избить вас до полусмерти. Для нас, которых будут просто использовать как рабов, не имеет значения, где мы ранены, так что подобные вещи обычное дело.

— Я понимаю...

Из-за того, что он говорил об этом так, словно это было чужое дело, настолько привыкший ко всему этому, Юджин почувствовал еще большую боль. Затем его взгляд вернулся к младшим братьям и сестрам.

— Вас двоих били раньше?

— Нет. Они сказали, что мы умрем, если они попадут в нас, так что они не могут.

— Я понимаю, нет....

Остановив себя от того, чтобы рефлекторно сказать, что это было хорошо, Юджин прицелкнул языком, когда Лиша продолжила говорить.

— И они сказали, что многие люди хотят купить нас, включая дворян, поэтому, если мы будем вести себя послушно, мы сможем пойти в хорошее место и съесть много вкусной еды.

«Черт возьми, эти люди...»

Почувствовав грязные намерения знати, желающей купить детей, Юджин мысленно выругался.

В мгновенно сгустившейся тяжелой атмосфере Лиша быстро оттащила Алекса в угол, и они спрятались в тени.

Наблюдая, как они прижимаются друг к другу и исчезают в темноте, Юджин размышлял. Неужели у него действительно не было возможности как-то помочь этим детям сбежать?

Но даже после того, как их тащили несколько дней, не зная, куда они направляются, в голову не приходило никаких хороших идей.

Даже во время путешествия мужчины объезжали карету на своих лошадях, окружая ее. И всякий раз, когда они делали перерывы, чтобы поесть или отдохнуть, они наблюдали за заключенными, как будто их жалкое состояние было забавным зрелищем.

Юджин проглотил бульон, в котором плавало только масло, их жалкое подобие одного приема пищи в день.

«Черт, здесь нет никаких выходов...»

В течение нескольких дней они наблюдали за ним, как будто следили, и, в свою очередь, Юджин тоже наблюдал за ними. Чтобы уловить, когда они делали перерывы или ослабляли наблюдение.

Но, несмотря на кажущуюся расслабленность, торговцы людьми никогда не отрывали глаз от вагона одновременно. Как раз в тот момент, когда он думал, что их взгляды ослабли, по крайней мере один из них всегда пристально наблюдал за решетками внутри.

Казалось, они не потерпели бы даже попыток побега пленников.

Они наблюдали за заключенными, как за домашним скотом, который в любой момент может быть забит, так что среди них не могло быть никого, кто осмелился бы мечтать о побеге.

«Черт... Времени не осталось.»

Они не стали бы путешествовать бесконечно. Юджин был схвачен уже три дня назад, и из подслушанных им безудержных разговоров торговцев людьми он понял, что они скоро придут на место, где состоится обмен пленными.

Поскольку ситуация становилась все более напряженной, но не улучшалась, Юджин прикусил губу. Просто почему он оказался в такой ситуации?

Опасения, которые он ненадолго отложил в сторону – зачем он пришел в этот мир и сможет ли вернуться домой – больше нельзя было игнорировать, и они вызывали у него головную боль.

Но самым большим препятствием, терзавшим разум Юджина, было:

«У них даже мысли нет о побеге.»

Это были взгляды тех, кто был заключен в тюрьму первыми. Они, казалось, заметили, что Юджин все это время осматривал их окрестности, но больше, чем надеясь, что он каким-то образом поможет им, их глаза единодушно умоляли его не предпринимать ничего бесполезного.

Если бы они не приняли Юджина за дворянина, они, вероятно, сообщили бы ему раньше. Как бы то ни было, моральный дух Юджина продолжал падать, несмотря на его намерение сбежать.

Более того, что если бы он попытался сбежать с этими людьми, которые вообще не проявляли к этому инициативы, и кто-нибудь из них был бы ранен или умер.... У Юджина неосознанно мелькнула пугающая мысль.

«Неужели я труслив...?»

По мере того, как его мужество и боевой дух постепенно угасали, карета остановилась. Было не время для их обычных перерывов на отдых или еду, поэтому Юджин напрягся, когда карета остановилась.

— Выходите, мы приехали!

Момент, о котором он мечтал, наступил. Даже те, кто, казалось, смирились, застыли в страхе, и атмосфера застыла. Самые младшие, Алекс и Лиша, тоже замерли.

— Сестренка... мне страшно.

— Все в порядке. Я с тобой...

Юджин не знал, что произойдет дальше. Те, кто давно сдался, вероятно, тоже не знали, но, живя вдали от слова "раб" и такого мира, Юджин абсолютно не представлял, насколько ужасающей будет предстоящая сцена.

Вот почему он смог собраться с духом.

«...Это мой последний шанс. Даже если я умру, я должен попытаться.»

Юджин, который отступал назад, опасаясь, что люди пострадают от его безрассудных действий, поднялся на ноги, увидев испуганных детей.

Напряжение сделало циркуляцию крови неравномерной даже в кончиках его пальцев, отчего они слегка онемели. Юджин сжал кулаки, затем расслабил их, заставляя кровь течь должным образом, и огляделся по сторонам.

Торговцы разговаривали с другим работорговцем, который пришел купить их на некотором расстоянии, даже не взглянув в нашу сторону. Убедившись, что ни один из их взглядов не был обращен сюда, Юджин оглядел остальных.

— Это наш последний шанс. Неужели вас вот так просто потащат туда?

Решительно высказавшись, чтобы встряхнуть их, люди начали колебаться.

— Что плохого мы совершили, что вынуждены жить в нищете, как рабы?

Хотя они казались смирившимися, теперь, когда ужасное будущее превращения в рабов и нищенской жизни было прямо перед их глазами, они тоже испугались.

Не давая им времени на раздумья, Юджин осторожно встал и направился к решетке на противоположной стороне. Высота была настолько мала, что даже взрослый мужчина не смог бы нормально стоять. Ужасные условия снова разозлили его.

Юджин схватился за прутья и толкнул. Ржавые, старые прутья не выдержали и согнулись, с треском поддавшись, стоило ему только подтолкнуть их. Он даже не использовал столько силы.

— Ха...?

— Это...

Все наблюдавшие были поражены. Решетки, которые казались неподвижными в их глазах, открылись так легко, что они не могли в это поверить.

— Тсс—тихо.

Когда тихий шепот стал громче, Юджин поднял руку, чтобы утихомирить их. Еще раз осмотрев окрестности, он толкнул и оторвал еще один прут.

Без надлежащего ухода ржавые прутья сломались, как были, один превратился в шип со сломанным концом.

Вместо того чтобы отбросить перекладину, Юджин ухватился за нее на всякий случай, если ему понадобится оружие, и тихо выдохнул, прежде чем заговорить снова.

— Этого промежутка должно хватить, чтобы выбраться.

— Ммф...!

Поскольку перспектива побега перед ними вскоре становилась реальностью, люди кусали себя за пальцы или хлопали себя по бедрам, чтобы не закричать.

— Это, это было так просто...!

Они были в приподнятом настроении, но винили себя, понимая, что сбежать можно, просто сломав пару прутьев, что было так просто.

Почему я так быстро сдался? Почему я не подумал об этом?

— Мне тоже было нелегко. На самом деле это было не так.

Однако Юджин избавил их от самообвинения. Хотя это было правдой, что они рано поддались смирению и отчаянию, никогда не замечая ржавых прутьев, Юджин тоже не стал бы пробовать это, если бы не этот момент.

Взгляды и внимание торговцев людьми должны были быть отведены от них одновременно, и должно было быть достаточно шума, чтобы заглушить звук ломающейся решетки – когда еще представится такая возможность, как не сейчас, когда они путешествуют?

Это было возможно только потому, что это был их последний шанс.

Не упуская из виду ситуацию снаружи, Юджин ровным голосом привлек всеобщее внимание.

— Выходите по одному, как можно тише. Не издавайте никаких звуков, пока не станет абсолютно безопасно, и разбегайтесь во все стороны по отдельности. Сначала дети.

Юджин поманил Алекса и Лишу взмахом руки. Алекс, казалось, понятия не имел, что происходит, в то время как у Лиши было решительное выражение лица, казалось, она знала, что это шанс сбежать.

— Ты слышала, что я сказал, верно?

Юджин снова подтолкнул Лишу. Лиша твердо кивнула и пересказала то, что сказал ей Юджин.

— Да. Я убегу тихо, не издавая никаких звуков, и очень осторожно.

Слегка улыбнувшись очаровательному ответу, Юджин взъерошила волосы Алекс и Лиши.

— Если вам кажется, что кто-то идет, спрячьтесь в чаще или кустарнике. Вы маленькие, поэтому спрячетесь глубоко внутри, где вас не смогут найти.

<http://bllate.org/book/13032/1149082>